

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Материалы II Международной студенческой
научно-теоретической конференции

Минск, 18 апреля 2017 г.

Минск
РИВШ
2017

УДК 378(061.3)
ББК 74.58
А43

Печатается по решению Совета исторического факультета
Белорусского государственного педагогического университета

Рекомендовано
Советом
(протокол № от 201 г.)

Редакционная коллегия:
кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шуляк*;
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:
доктор исторических наук профессор *Н. М. Забавский*;
доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*

Актуальные проблемы социально-гуманитарного зна-
А43 ния: материалы II Междунар. студ. науч.-теорет. конф.,
Минск, 18 апр. 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : РИВШ, 2017. – 430 с.
ISBN 978-985-586-021-2.

В сборнике представлены материалы исследований молодых уче-
ных республиканских, россий-ских, казахских и украинских высших
учебных заведений, учащихся учреждений общего среднего образова-
ния, посвященные актуальным проблемам исторических, педагогиче-
ских и социально-гуманитарных научных дисциплин.

Адресуется преподавателям, магистрантам и студентам вузов.

УДК 378(061.3)
ББК 74.58

ISBN 978-985-586-021-2

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

Творчество Фридриха Ницше может рассматриваться только в целостности, например Карл Ясперс, в своём труде «Ницше. Введение в понимание его философствования» говорит о том, что «На любую цитату Ницше можно найти его же цитату с диаметрально противоположным смыслом» [5, с. 438], что ещё раз подтверждает мой тезис.

Таким образом, творческое наследие Фридриха Ницше должно рассматриваться в целостности, без отрыва от контекста, с более широким изучением первоисточников. Так же важной задачей современной философии и историографии является преодоление устаревших представлений и более глубокое изучение наследия великого немецкого философа.

Литература

1. *Космач, Г. А.* Всемирная история Новейшего Времени: 1918–1945 гг.: учеб. пособие для 10-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / Г. А. Космач, В. С. Кошелев, М. А. Краснова; под ред. Г. А. Космача. – Минск: Нар. асвета, 2012. – 214 с.
2. *Ницше, Ф.* Антихрист. Ессе Homo: [перевод с немецкого] / Ф. Ницше. – М.: Издательство «Э», 2016. – 320 с.
3. *Ницше, Ф.* Так говорил Заратустра: [перевод с немецкого] / Ф. Ницше. – М.: Издательство АСТ, 2015. – 416 с.
4. *Патрушев, А. И.* Жизнь и драма Фридриха Ницше / А. И. Патрушев // Новая и новейшая история. – 1993. – № 5. – С. 120–151.
5. *Ясперс, К.* Ницше. Введение в понимание его философствования: [перевод с немецкого] / К. Ясперс. – СПб.: Издательство «Владимир Даль», 2003. – 629 с.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОНФЕДЕРАТИВНЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1861–1865)

*Н. С. Журавская, 4 курс, исторический ф-т, БГПУ, Минск
науч. рук. – И. Р. Чикалова, доктор исторических наук, профессор, БГПУ*

Лидеры мятежных штатов, провозгласив 4 февраля 1861 г. на сепаратистском конгрессе в г. Монтгомери (Алабама) образование Конфедеративных Штатов Америки (далее КША), прекрасно осознавали, что шансы на победу в Гражданской войне без быстрых и решительных действий обречены на провал. В своей предполагаемой победе мятежники делали ставку не только на мощь армии Южан, но и на быстрое признание со стороны Великобритании, Франции, Испании и других европейских держав. В свою очередь, обострившийся в начале 1860-х гг. внутривнутриполитический кризис в США и последовавшая за ним Гражданская война заставили европейских дипломатов обратить пристальное внимание на события в Новом свете.

Немаловажную роль в этом сыграл геополитический фактор, который складывался на протяжении не одного десятилетия. Доктрина Монро (1823), провозгласившая принцип «Америка для американцев», бросала вызов колониальным интересам европейских держав. В ней говорилось, что «американские континенты ... не должны рассматриваться впредь в качестве объекта будущей колонизации любой европейской державой» [3, с. 122]. Любая попытка со стороны европейских государств «распространения своих систем» на землях Западного полушария, трактовалась, согласно Доктрине, как «опасность ... миру и безопасности» [1, с. 28] самих Соединённых Штатов.

После завершения Второй войны за независимость (1812–1815) наблюдался стремительный рост экономического потенциала США, возросшая роль которых в формировании единого мирового рынка, могла бы привести к появлению на мировой арене сильного конкурента для великих держав. Условия для вероятного устранения этого конкурента создала Гражданская война, ведь угроза раскола США на два государства неизбежно привела бы к его ослаблению. Предвкусная такой исход событий, премьер-министр Великобритании лорд Пальмерстон ещё в 1856 г. называл Америку не иначе как «разъединёнными штатами» [3, с. 120]. Вполне ожидаемо, что разразившийся конфликт рассматривался великими державами как благоприятная возможность «поставить США на место» [3, с. 120].

Учитывая сложившиеся обстоятельства, КША начали разрабатывать свой внешнеполитический курс. Главная задача, которая стояла перед дипломатами на протяжении почти всей вой-

ны – добиться признания рабовладельческого государства на мировой арене, в первую очередь от Великобритании и Франции. О решительности южан свидетельствовало то, что одним из первых ведомств, появившихся в КША, был Государственный департамент, а первый дипломатический демарш в Англию, Францию и Испанию состоялся меньше чем через месяц, после провозглашения Конфедерации.

Помимо дипломатов в европейские страны также были направлены многочисленные агенты, представляющие КША и отдельные мятежные штаты, занимающиеся торговыми и финансовыми вопросами, а также «пропагандистским обеспечением интересов мятежников» [3, с. 143]. Своим главным оружием на внешнеполитической арене южане считали хлопок. Будучи его крупнейшим производителем и экспортёром, стоимость экспорта которого составляла 50 % от всего американского экспорта, они полагали, что заинтересованность в нём со стороны Англии и Франции приведёт к неминусемому сближению.

Первоначальный курс в налаживании взаимоотношений был взят конфедератами в сторону Англии. Интервенция англо-франко-испанских войск в соседнюю Мексику (1861–1862), а также англо-американский конфликт, вызванный скандальным делом «Трента», воодушевили мятежников на скорое признание со стороны английского правительства. Но, даже несмотря на то, что в начале войны Англия сделала к этому первый дипломатический шаг, признав Конфедерацию воюющей стороной в мае 1861 г., а также осуществляла поддержку со стороны влиятельных, консервативно настроенных политических, экономических и государственных кругов, дальше этого дело, фактически, не продвинулось. Уже к лету 1862 г. действия Англии, по сути, приобрели характер скрытой интервенции против правительства Линкольна. Они были ограничены выполнением заказов мятежников на строительство и поставку военных судов, среди которых и знаменитая «Алабама», нанёсшая существенный ущерб армии Северяня.

Главная причина, которая обрушила надежду конфедератов на своё признание, заключалась в том, что англичане уже с начала войны понимали, что южане не способны силой оружия добиться своей независимости, следовательно, все экономические, политические и военные издержки рассматривались заведомо бесперспективными. Не сыграла своей существенной роли и стратегическая ставка южан на хлопок. На это имелось две причины. С одной стороны, запасов английского хлопка хватало для обеспечения нужд населения как минимум на протяжении всего 1862 г. С другой, развернувшиеся военные действия привели к переориентации Англии на поставки хлопка из Индии и Египта. Данная тенденция будет прослеживаться и в конце Гражданской войны.

В отличие от лорда Пальмерстона, Наполеон III был убеждённым сторонником признания Конфедерации. Но в то же время он отдавал себе отчёт, что без поддержки европейских держав, в первую очередь Англии, «играть ва-банк в далёких Соединённых Штатах было равносильно самоубийству» [3, с. 137]. Давление на расчётливую Великобританию со стороны Франции оказалось безуспешным. Английское правительство отказалось поддержать французов в прорыве блокады, в обмен на что мятежники должны были на определённый срок допустить на свою территорию французские товары без обложения их торговыми пошлинами, а также бесплатно предоставить Наполеону III 100 тыс. кип хлопка. Франция, занятая авантюрой в Мексике и лишённая поддержки своей главной союзницы вынуждена была отказаться от предложения мятежников.

Президент КША Д. Дэвис подверг резкой критике политику великих держав, которые отказывались признавать мятежное государство. «Когда история этой войны разоблачится в полной мере, спокойный суд беспристрастного историка не будет в состоянии смыть с нейтральных европейских наций упрёк в том, что на них лежит известная доля нравственной ответственности за те тысячи человеческих существований, которые бесполезно отданы были на жертву во время борьбы» – заявлял он [3, с. 140].

Позиция России по отношению к КША была сформулирована Э. Стеклем ещё в январе 1861 г. В его послании сообщалось, что Россия пойдёт на признание Конфедерации только в том случае, если её признает правительство США. В целом, Россия занимала позицию нейтралитета, дружественного правительству А. Линкольна, т.к. была заинтересована в сохранении единого и сильного союза в противовес Великобритании и Франции. Визит русских эскадр в Соединённые Штаты под командованием С. Лесовского и А. Попова в сентябре 1863 г. было одной из важных внешнеполитических проблем для конфедератов, которая препятствовала им добиться своего признания.

Осенью 1862 г. по инициативе Наполеона III было предложено осуществление Англией, Францией и Россией совместного вмешательства в Гражданскую войну с целью посредничества в конфликте. Его суть заключалась в снятии блокады с Юга и установлении перемирия сроком на полгода, за которые можно было бы «выработать условия мира, отвечающие требованиям и рабовладельцев, и европейских держав» [3, с. 130-131]. Принципиальный отказ А. Горчакова от идеи посредничества, которая, по его мнению, носила характер, враждебный правительству А. Линкольна, поставил европейские державы в затруднительное положение и привёл к срыву инициативы Франции.

Прокламация об освобождении рабов, подписанная американским президентом 1 января 1863 г. явилась главным рубежом не только во внутривнутриполитической жизни КША, но и во внешней политике. Её главное значение заключалось в том, что она предоставила новые аргументы противникам рабства в Европе в поддержку Союза с одной стороны, с другой же – лишила консервативных сторонников КША возможности утверждать, что Союз «не выступает за освобождение рабов» [3, с. 145]. Усугубило положение дел и деятельность Конгресса КША, которая, рассматривая Прокламацию как, противоречащий Конституции, открытый призыв к восстановлению рабов, учредила ряд репрессивных мер по отношению к чернокожим солдатам и офицерам.

В реализации своей главной цели, мятежники в 1863–1864 гг. стремились заручиться поддержкой Ватикана. Они полагали, что авторитет Папы Римского может сыграть на руку их интересам и ускорит признание со стороны европейских держав. Но представительство епископа КША П. Линча, добившегося нескольких аудиенций у Папы, существенных результатов не принесло и ограничилось обсуждением общих религиозных вопросов.

Ещё летом 1861 г. КША посетила делегация трёх человек из Польши, чтобы обсудить вопрос признания ею Конфедерации. Но, взяв во внимание международное положение самой Польши в рассматриваемый период, мятежники осознавали, что данное «признание» не сыграет никакой существенной роли.

Тщетны были попытки конфедератов добиться своего признания и со стороны марсионетного правительства Наполеона III во главе с Максимилианом в приграничной Мексике. Этому содействовали как внутривнутриполитические проблемы в самой Мексике, так и нежелание Максимилиана портить отношения с правительством Линкольна.

К началу 1865 г. крах КША становился неизбежным, и отчаявшиеся конфедераты предприняли безуспешную попытку акта государственной измены, который должен был спровоцировать войну между Англией и США, оставив вопрос об «аннулировании» на своих территориях Декларации Независимости, что вернуло бы их под покровительство Великобритании.

Весной 1865 г. в Англию была послана миссия, которая должна была донести до английского правительства, что в обмен на дипломатическое признание, «Конфедерация готова освободить рабов» [3, с. 142], на что лорд Пальмерстон заявил, что рабов освободят уже поздно.

Несмотря на то, что КША на протяжении всей войны настойчиво стремились добиться своего признания практически любым путём, данная цель достигнута так и не была. Ставки на геополитический и экономический фактор себя не оправдали по разным причинам. Крах надежды Конфедерации на признание со стороны мировой общественности ускорил падение самого рабовладельческого государства.

Литература

1. Доктрина Монро // История США. Хрестоматия] / сост., авт. коммент. Э. А. Иванян. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2007. – 399 [1] с.
2. Новая история стран Европы и Америки: Первый период: Учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / Г. Л. Арш [и др.]; под ред. А.В. Адо. – М.: Высшая школа, 1986. – 683 с.: карты, ил.
3. Иванов, Р. Ф. Конфедеративные штаты Америки (1861–1865 гг.) / Р. Ф. Иванов. – М.: ИВИ РАН, 2002. – Ч. 2. – 253 с.
4. Иванян, Э. А. История США / Э. А. Иванян. – М.: Дрофа, 2004. – 578 с.
5. Соэрин, В. В. Политическая история США / В. В. Соэрин. – М.: Весь мир, 2001. – 400 с.
6. Чикалов, Р. А. Новая история стран Европы и Северной Америки (1815–1918): учебник / Р. А. Чикалов, И. Р. Чикалова. – Утверждено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебника для студентов высших учебных заведений по историческим специальностям. – Минск: Вышэйш. шк., 2009. – 686 с.